

Цзян Цзю некоторое время наблюдал за Лань Лунлянем, а затем спросил, не хочет ли тот перекусить.

[Начинается трансляция обеда мелкого чиновника Министерства двора Цзян Цзю, вы готовы?]

[Я готов.]

[Я готов. Я уже не голоден.]

[Я уже убрал руку, потянувшуюся к приложению доставки еды.]

Зрители трансляции делились впечатлениями от слов Цзян Цзю. Однако стоявший перед ним Лань Лунлянь явно не понял, что именно имел в виду Цзян Цзю. Он видел его впервые, поэтому согласился на предложение и приготовился идти искать еду.

По пути Цзян Цзю спросил, приехал ли он из Ланьчжоу.

Лань Лунлянь ответил:

— Я только что из дворца.

Он точно не понял, о чем я, — подумал Цзян Цзю.

— Изначально я хотел переночевать там, где король проводит утренние аудиенции, но, к моему удивлению, столкнулся с противодействием со стороны людей, в числе которых был мой четвертый непутевый брат, — невозмутимо произнес Лань Лунлянь, сообщив новость, от которой многих бросило в дрожь.

[А? Что! Что он сказал?]

[Там, где король проводит аудиенции? Это же зона возле трона Дракона? Он хотел там спать!?!]

[Противодействие — это еще мягко сказано. Если бы Цзы Люхуэй принял это всерьез, его бы прямо оттуда уволок на казнь.]

[Четвертый непутевый брат, он только что сказал это! У него есть четыре старших брата?]

[Значит, Лань Цюин — четвертый сын в семье. Хорошо, я запомнил.]

[Твой младший брат все тот же младший брат, мастерство создавать проблемы — высший класс.]

[Сочувствую Лань Цюину.]

[Все помнят? Господин Ли упоминал, что Лань Цюин даже заслужил презрение со стороны Лань Лунляня из-за своего дома. Теперь мне еще жальче его.]

В чате трансляции потянулась вереница сообщений с сочувствием Лань Цюину. Цзян Цзю не

собирался сочувствовать Лань Цюину, он просто хотел поесть. Лань Лунлянь был для него лишь случайным спутником, на которого не стоило тратить много внимания.

Изначально он так и думал.

Цзян Цзю невзначай взял в руки какой-то сосуд и спросил:

— Если я куплю этот горшок, вернутся ли ко мне потраченные деньги?

Торговец посмотрел на сапфир, украшавший белую повязку Лань Лунляня, и стиснул зубы. Нет, он должен убедить Лань Лунляня, заставить его поверить в божество.

— Это горшок, приносящий удачу, — услышал Цзян Цзю, подойдя ближе к торговцу, который обращался к Лань Лунляню.

Как только прозвучало слово удача, многие сразу поняли: торговец зарабатывает не на практической пользе горшков, а на продаже призрачных надежд.

Пройдя чуть дальше, Цзян Цзю, который уже начал жевать купленную булочку, оглянулся назад и обнаружил, что Лань Лунлянь куда-то исчез.

— Хотя я не смею прямо утверждать, что он сбережет богатство, но вы, господин, выглядите столь искренним и добрым, что божество, живущее в этом горшке, несомненно, будет тронут и исполнит ваши сокровенные желания.

В этот момент Лань Лунлянь внезапно встал и произнес:

— Хорошо.

[Искусство лингвистического обмана.]

[Надо же, еще и про божество заговорил.]

[Божество — это имеется в виду Восемь Бессмертных Сай?]

[Вряд ли, он бы не посмел так сказать.]

[Неужели Цзян Цзю обманут?]

[Да вряд ли, правда?]

[Не стоит недооценивать человека, который только что потерял тридцать золотых.]

[Он потеряет еще больше!]

[А-а-а, не делай глупостей, Цзян Цзю! Не пополняй кассу мошенника!]

Многие начали переживать за сохранность кошелька Цзян Цзю.

— И как же это оценить? — спросил Лань Лунлянь, тут же ответив сам себе: — Пожалуй, мне следует пообщаться с божеством, чтобы договориться о цене горшка.

С этими словами он достал флейту и, приняв важный вид, поднес ее к губам, собираясь играть.

— Хозяин, продай мне этот! Даю десять взней.

— ! — Цзян Цзю был озадачен, ведь только что он был здесь. Он огляделся и увидел Лань Лунляня, который сидел на корточках перед прилавком с горшками и изучал товар.

Есть, есть шанс! — обрадовался торговец.

[Десять взней — это сколько в пересчете на наши деньги?]

[Я поискал, кажется, около двух юаней.]

[Пха-ха-ха, это что, версия магазина все по два из Сайуньго?]

[Пойдет, цена соответствует качеству.]

[Не ожидал, что Лань Лунлянь разбирается в товаре, не простак.]

[Отметьте здесь Чжэнь Суфана, надеюсь, он поучится.]

Торговец тоже был ошеломлен такой экспертной оценкой Лань Лунляня. Неужели эти люди, явно не бедные, торгуются за десять взней? Разве богачи не должны быть щедрыми и рассуждать категориями золота?

Он должен постараться.

[Как на него пожаловаться! Бесит! Я не могу просто смотреть, как людей дурят.]

Зрители были возмущены наглостью мошенника.

[Может, стоит отметить здесь Чжэнь Суфана?]

[Чжэнь Суфан, увидев это, сказал бы: какой горшок!]

[Какой горшок.]

— Господин, не желаете купить еще один? В пути он убережет от бед, а в учебе обеспечит блестящие перспективы, — торговец приметил приближающегося Цзян Цзю и обрадовался еще сильнее.

— Как можно измерять десятью вэнями горшок, в котором обитает божество?

Лань Лунлянь не ответил, продолжая разглядывать сосуд в руках. Одежда обоих путников выдавала в них людей состоятельных, и торговец рассчитывал, что с помощью своего подвешенного языка сможет убедить их купить этот грошовый товар, чтобы потом долго не знать нужды.

Зрители были впечатлены тем, как эффектно выглядел Лань Лунлянь, многие начали делать скриншоты. Они думали, что это подарок от брата Лань Цюина, но...

В следующую секунду раздались звуки флейты, и они из рая рухнули прямо в ад.

Они были сражены наповал мастерством убийства, скрытым за красивой позой Лань Лунляня. И это было не то очарование, от которого теряют голову, а чистое звуковое убийство. Звук флейты был настолько резким и пронзительным, что казалось, будто нервы вот-вот лопнут.

Неужели человек способен извлекать такие звуки?

Живя в современном мире, где они слышали любую музыку и видели любые ролики, зрители, привыкшие к самым разным раздражителям, засомневались в реальности происходящего. Они считали, что уже закалились любой низкопробной музыкой, но их крепкие организмы не выдержали этой мелодии.

Они проиграли.

Зрители трансляции, прежде чем их нервная система окончательно вышла из строя, один за другим начали отключаться, чтобы спасти себя. Что будет с Цзян Цзю — это уже другая история. Возможно, он, находясь ближе всех, уже был физически уничтожен звуками флейты и скончался в расцвете лет.

Подумав об этом, те, кто покинул эфир, вздохнули. Бедный Цзян Цзю, они пожелают ему лучшей жизни в следующем перерождении.

*

— Что это за звуки, а-а-а-а!

— Очень громко.

— Не играй больше.

— Десять вэней, забирай за десять вэней, нет, я просто подарю его тебе, только перестань играть!

На улицах столицы Сайуныго люди, услышавшие звуки флейты Лань Лунляня, не выдерживали пытки, зажимали уши и морщились от боли. Торговец, который только что хотел заключить сделку, просто отдал горшок даром, лишь бы прекратился этот кошмар.

Звуки флейты стихли. Лань Лунлянь, не осознавая себя виновником хаоса, убрал инструмент, взял горшок, протянутый торговцем, и собрался уходить. Он нашел Цзян Цзю у входа в переулок. Тот сидел на корточках, отрешенно доедая булочку.

[Жалкий, хрупкий, но способный есть.] — самые стойкие зрители, не отключившиеся от трансляции, из последних сил оставляли комментарии.

Цзян Цзю сбежал через секунду после начала игры Лань Лунляня — шумная флейта стояла ему двадцати процентов хорошего настроения и сил. Он не убежал далеко, почувствовав, что по мере удаления от источника звука тот становится терпимым, и остановился.

Он спрятался в переулке и машинально принялся за булочку, которую не успел выбросить, надеясь, что еда утешит его израненную душу. Вкус еды успокоил нервы, но в следующую секунду он увидел Лань Лунляня с горшком в руках.

Булочка в руках Цзян Цзю сразу потеряла вкус.

[Опасно! Опасно! Опасно!]

[Цзян Цзю, беги!]

Стойкие зрители боролись с желанием закрыть трансляцию, посылая Цзян Цзю лучи поддержки.

[Не подходи, а-а-а-а!]

Комментарии в чате в какой-то мере отражали чувства Цзян Цзю. Он встал, собираясь бежать, но был сбит с толку жестом Лань Лунляня, который протягивал ему горшок.

— Ты ведь хотел его?

— ?!

[Получается, раз Цзян Цзю хотел, Лань Лунлянь купил его для него?]

[Не купил, торговец отдал бесплатно!]

[Я так тронут.]

[Лань Лунлянь — хороший человек.]

[Стоп, не спешите умиляться. Вы забыли? Забыли ту боль, которую причинила флейта Лань Лунляня?]

[Если бы Цзян Цзю не хотел, Лань Лунлянь не стал бы договариваться с торговцем и уж точно не стал бы играть.]

[А, вот оно что...]

[Итог таков: ради спасения двадцати золотых, Цзян Цзю, взявшийся за поручение Ли Цзяню, в итоге сам себе вырыл яму.]

[Сам себе вырыл яму — Цзян Цзю из Сайуньго мастер этого дела!]

Зрители чувствовали себя обманутыми. Они больше не сочувствовали Лань Цюину, не сочувствовали Цзян Цзю, они хотели пожалеть только самих себя. Ведь именно они были невинными жертвами этого безумия.

<http://bllate.org/book/19958/1965530>